DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.077
УДК 811.161.1'373.237 +
+ 811.161.1'367.625.45 + 172.13

В. С. Кучко
[1] *Уральский федеральный университет*
Екатеринбург, Россия
[2] *Институт славяноведения РАН*
Москва, Россия

ЯЗЫК РУССКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ: ГЛАГОЛЫ

Статья посвящена изучению русских глаголов, которые называют действие по осуществлению безвозмездной материальной помощи нуждающимся: это глаголы *благотворить*, *благотворительствовать*, *благодетельствовать*, *меценатствовать*, *жертвовать*, *спонсировать* и их немногочисленные дериваты. В фокусе внимания автора — история их происхождения и употребления в русском языке, развитие значений, семантические особенности, функционирование в тексте. Анализ названных характеристик жизни слова в языке позволяет выявить и сформулировать для говорящих и пишущих о благотворительности некоторые нормы использования этих глаголов в современном благотворительном дискурсе. Исследование опирается на данные исторических и современных лексикографических источников — толковых словарей старославянского, древнерусского языков, русского языка разных временных периодов, а также примеры словоупотребления, извлеченные из «Национального корпуса русского языка». Несмотря на то, что рассмотренные глаголы реализуют предикат ситуации благотворительности и обозначают действие субъекта по передаче материальных средств в пользу малоимущего или обездоленного объекта, они значительно различаются временем появления в языке, периодами употребительности, объемом значений. Как показывает анализ названных слов, среди них отсутствует то, которое могло бы претендовать на статус ядерной глагольной лексемы семантического поля благотворительности: слово с наиболее широкой нейтральной семантикой *благотворить* практически вышло из употребления, глаголы *благодетельствовать* и *меценатствовать* имеют более узкую сферу приложения, *жертвовать* накладывает семантические ограничения на выбор слов для позиций объекта и инструмента благотворительности, для *спонсировать* важен специфический контекст «рыночной» благотворительности, при которой субъект получает определенную выгоду от своего вклада.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русский язык; лексикология; лексикография; глагольная лексика; семантика; контекстуальный анализ; тезаурус благотворительности

Благодарности
Данное исследование проведено в рамках подготовки «Первого глоссария российской благотворительности «Язык добрых дел» для Центра исследований филантропии и социальных программ бизнеса ИНЭУ УрФУ и БФ «Умная среда». Проект поддержан Фондом Президентских грантов в 2020 г.

© Кучко В. С., 2020
CC BY-NC

Цитирование: *Кучко В. С.* Язык русской благотворительности: глаголы. DOI 10.15826/izv2.2020.22.4.077 // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22. № 4 (202). С. 293–310.

Поступила в редакцию: 10.03.2020
Принята к печати: 28.09.2020

Valeria S. Kuchko
[1] *Ural Federal University*
Yekaterinburg, Russia
[2] *Institute of Slavic Studies RAS*
Moscow, Russia

LANGUAGE OF RUSSIAN CHARITY: VERBS

This article studies Russian verbs which name the action of gratuitous material assistance to those in need, i.e. *благотворить*, *благотворительствовать*, *благодетельствовать*, *меценатствовать*, *жертвовать*, *спонсировать*, and their few derivatives. The author focuses on the history of their origin and use in the Russian language, the development of their meanings, semantic features, and functioning in the text. The analysis of these characteristics of the life of the word in the language allows the author to identify and formulate some norms of the use of these verbs in modern charity discourse for those who speak and write about charity. The study is based on historical and modern lexicographic sources, such as explanatory dictionaries of the Old Slavic Language, Old Russian Language, Russian language of different time periods, as well as examples of word usage, retrieved from *The National Corpus of the Russian Language*. In spite of the fact that the verbs studied realise the predicate of a situation of charity and designate the subject's action of providing a poor or deprived object with material support, they considerably differ in terms of time of their appearance in the language, periods of usage, and semantic capacity. The analysis demonstrates that there is no verb that could claim the status of a nuclear verbal lexeme of the semantic field of charity: the word with the widest neutral semantics *благотворить* has almost fallen out of use, the verbs *благодетельствовать* and *меценатствовать* have a narrower application, while *жертвовать* imposes semantic restrictions on the choice of words for the positions of the object and the instrument of charity, and in the case of the verb *спонсировать* a specific context of "market" charity is important, in which the subject receives a certain benefit from their contribution.

Keywords: Russian language; lexicology; lexicography; verbal vocabulary; semantics; contextual analysis; thesaurus of charity

Acknowledgements
This study is part of the preparation of the "The First Glossary of Russian Charity *The Language of Good Deeds* for the Centre for Research on Philanthropy and Social Business Programmes of the InEU, Ural Federal University, and the "Smart Environment" Business Foundation. The project is supported by the Presidential Grants Fund in 2020.

For citation: Kuchko, V. S. (2020). Iazyk russkoi blagotvoritel'nosti: glagoly [Language of Russian Charity: Verbs]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 22*, 4 (202), 293–310. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.077

Submitted: 10.03.2020
Accepted: 29.09.2020

Статья продолжает исследование лексикона русской благотворительности — см. статьи А. М. Плотниковой [2019] о словах, называющих адресата благотворительной помощи (в том числе в языке законодательства), Е. Д. Бондаренко [2020] о субстандартной лексике благотворительности и О. Д. Суриковой [2020] о словах, называющих всю ситуацию благотворительности целиком (*благотворительность*, *донорство*, *филантропия*, *меценатство*). Последняя работа содержит вступление о лексико-семантическом поле «Безвозмездная помощь нуждающимся», где сформулирована актуальность его изучения и представлено описание актантной структуры ситуации в целом (включающей субъекта и объект благотворительности, ее инструмент и предикат). Это вступление в полной мере относится и к настоящей статье, которая призвана ее продолжить и посвящена описанию предиката ситуации благотворительности. Здесь будет рассматриваться ряд глаголов с общим значением 'осуществлять материальную помощь нуждающимся'. Анализ истории их возникновения и употребления, особенностей семантики, функционирования в тексте позволит выявить и сформулировать для говорящих и пишущих о благотворительности некоторые нормы использования этих глаголов в современном благотворительном дискурсе. Исследование опирается на данные исторических и современных лексикографических источников — толковых словарей старославянского, древнерусского языков, русского языка разных временных периодов, а также примеры словоупотребления, извлеченные из «Национального корпуса русского языка».

Благотворить, благотворительствовать, благодетельствовать

Начнем с глагола, который дал русскому языку наиболее употребительное, старое и исконное (см. также статью О. Д. Суриковой [2020]) гнездо лексем изучаемой семантики, — ***благотворить***. Он заимствован древнерусским языком из церковнославянского, где, в свою очередь, был калькирован с др.-греч. ἀγαθοποιεῖν. Его значение полностью соответствовало внутренней форме («делать добро», ср., к примеру, цитату из Остромирова Евангелия «**Благотворитє благотворѧщимъ вамъ**» [Срезневский, т. 1, с. 107]), однако со временем значительная часть случаев его употребления стала подразумевать материальное благо. Это привело, во-первых, к тому, что к условному началу эпохи становления современного русского литературного языка сформировалось специализированное «имущественное» значение наряду с более широким и абстрактным (ср. некоторые словарные контексты, которые его представляют: «Обаче любите враги ваша, и благотворите и взаимъ давайте» (1677) [СлРЯ XI–XVII, т. 1,

с. 223], «Наслѣдник... благотворит заведению для неимущих больных» (1792), «<Она> любит заниматься книгами, музыкою и благотворить бѣдным» (1802) [СлРЯ XVIII, т. 2, с. 53]) и, во-вторых, к расширению словообразовательного гнезда и возникновению собственно русских слов *благотворительный*, *благотворительность*, регистрируемых словарями с XVIII в. В «Словаре современного русского литературного языка» соседствуют оба значения — ‘приносить кому-, чему-либо пользу, делать добро’ и ‘оказывать кому-либо материальную помощь; помогать’ [ССРЛЯ, т. 1, с. 495], подкрепленные словоупотреблениями из литературных произведений XIX в., причем слово маркировано пометой «устаревшее». Начиная с XX в. его история — история постепенного и на сегодняшний день почти полного ухода из употребления. Это наглядно отражает график его употребления по годам в НКРЯ (см. рис. 1), хотя Корпус и регистрирует редкие современные случаи его «самостоятельного» (не цитированного) использования в «благотворительном» смысле, ср., к примеру:

> В свое время он был щедрым спонсором, что подтвердят его земляки. Провел в Павлоградке уникальные состязания, в которых участвовали «ровесники полувека» — те, кому за 40 и даже за 50. На призы не скупился. А вот *благотворить* чиновникам ему неохота <Смеяться, право не грешно. Но! // Сельская новь. 2003.11.11>;

> Но в любом случае частный филантроп на то и частный, что *благотворит* некоторой произвольно выбранной им категории нуждающихся и страждущих <М. Соколов. Шесть роспильных предложений // Известия. 2012.07.17>.

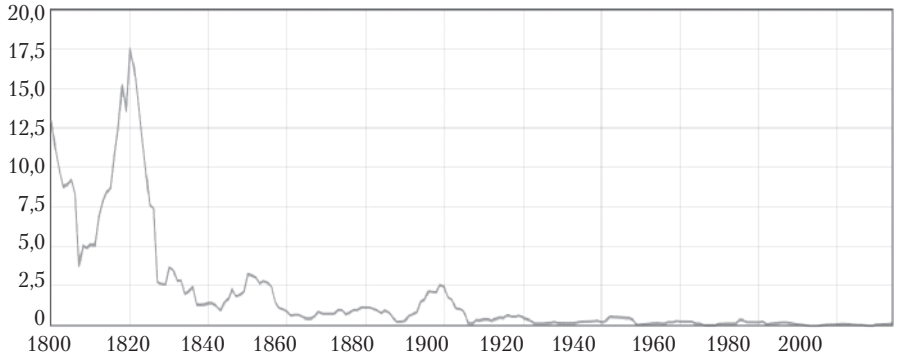

Рис. 1. Частотность употребления глагола *благотворить* (на миллион словоформ)

Среди причин, по которым глагол, послуживший производящим для, можно сказать, титульного в изучаемой сфере существительного *благотворительность*, вышел из активного употребления, можно назвать его «неединственность» как внутри гнезда, так и в рамках его словообразовательной модели. Во-первых, сужение семантики и «конкуренция» двух значений одного слова спровоцировали появление в гнезде еще одного глагола, обладающего только

«имущественным» смыслом, — *благотворительствовать*: «Начав ему <художнику Иванову> благотворительствовать, довершите это благое дело» (Жуковский, письмо к Наследнику цесаревичу) [СлРЯГШ, т. 1, вып. 1, с. 203; см. также: СлРЯ, т. 1, с. 96; Ушаков, т. 1, с. 150], впрочем, малоупотребительного — в НКРЯ имеется всего 11 содержащих его документов[1] — и возникшего относительно поздно — первый контекст датирован 1907 г. Во-вторых, этот глагол синонимичен образованному по той же модели не употребляющемуся сейчас *благодеять* (которое еще попало в том словаря 1895 г. под ред. Я. К. Грота [СлРЯГШ, т. 1, вып. 1, с. 197]) и слову того же гнезда *благодетельствовать*, которые также заимствованы из церковнославянского языка (где находим и такие кальки с греческого, как **благодѣиствовати** и **благодѣлати** [Срезневский, т. 1, с. 97–98]).

Глагол ***благодетельствовать***, безусловно, вовлечен в сферу благотворительности. Можно констатировать параллелизм внутренней формы, семантики и даже судьбы (в смысле постепенного ухода из употребления) этого слова и рассмотренного выше глагола *благотворить*. Словари иногда прибегают к их дефинированию друг через друга, ср., например, *благотворить* ‘делать добро; оказывать милость; благодетельствовать’: «Благотворить сирым, бедным» и *благодетельствовать* ‘делать другим добро, благотворить’ [СЦСРЯ, т. 1, с. 51, 58]; *благотворить* ‘делать добро, благодетельствовать’ и *благодетельствовать* ‘делать, оказывать другим добро, благотворить’ [СлРЯГШ, т. 1, с. 197, 208]. Несмотря на то, что его семантический объем больше значения материальной помощи нуждающимся (ср. его определение в [ССРЛЯ, т. 1, с. 481]: ‘оказывать помощь, услуги, покровительство’; ‘*устар*. приносить пользу, награждать, одарять чем-л.’), основной массив контекстов с его участием в НКРЯ подразумевает именно материальный вклад более состоятельного, успешного, влиятельного в жизнь более бедного, слабого, социально уязвимого.

Тем не менее, между ним и глаголом *благотворить* существует ряд заметных различий. Слово *благодетельствовать*, очевидно, употребляется более активно: в НКРЯ обнаруживаем 293 контекста с ним против 181 с первым глаголом. Если *благотворить* числится в современных словарях в ряду устаревших во всех значениях или вовсе не включается в словники (ср. его отсутствие в [Ефремова; БТС]), то *благодетельствовать*, в целом показывая тенденцию к падению употребительности (см. рис. 2), присутствует в вышеупомянутых современных словарях.

Анализ всех представленных в НКРЯ контекстов, содержащих оба глагола, позволяет говорить, что его коннотативный фон ощутимо богаче встречающегося в как правило нейтральных контекстах *благотворить*. Сема ‘являться более богатым, успешным и под.’, присущая ему, легко трансформируется в сему ‘демонстрировать превосходство своими дарами’ и даже ‘унижать другого, демонстрируя превосходство и предлагая помощь’:

[1] Здесь и далее при подсчетах учитываются контексты из основного и газетного подкорпусов НКРЯ.

Рис. 2. Частотность употребления глагола *благодетельствовать* (на миллион словоформ)

Сколько раз, сколько лет и какой бешеной скороговоркой кричал он мне во хмелю впоследствии: — Никогда не прощу тебе, как ты смел мне *благодетельствовать*, обувать меня, нищего, босого! <И. А. Бунин. Куприн (1938)>;

Да как вы смеете!.. Да откуда у вас это право... *благодетельствовать*... и даже не спрашивать, господибожемой... <Б. Окуджава. Путешествие дилетантов (Из записок отставного поручика Амирана Амилахвари) (1971–1977)>;

— Она тебе столько *благодетельствует*... дарит. Разве ты ей не благодарна? Если бы смела... с удовольствием бы швырнула все эти цацки ей в рожу... <А. В. Амфитеатров. Марья Лусьева (1903–1927)>.

Нередко действие по благодеянию подразумевает насилие по отношению к благодетельствуемому:

Вообще все наши страдания имеют один источник, мы не хотим ничего знать, а только приказывать в видах благодеяния. И вот и *благодетельствуем* всех цареубийством, общинным владением, насильственным улучшением быта... <А. А. Фет. Письмо В. С. Соловьеву (1881)>;

Сношения наши с местным населением становились все более и более дружественными благодаря тому, что мы не позволяли себе *благодетельствовать* их нововведениями, противными складу их жизни и укоренившимся обычаям, а соблюдали во всём должную справедливость и не только не производили каких-либо насилий, но и не оставляли ни малейшей их услуги без вознаграждения <Г. И. Невельской. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России (1878)>.

Семантика глагола, в свернутом виде содержащая в себе всю ситуацию по благодеянию, содержит потенциальное (могущее реализовываться в определенных контекстах) представление о том, что благодетель имеет полное право по крайней мере на благодарность благодетельствуемого:

Благодетельствовать родным он любил, только требовал, чтоб они при этом, как собаки, ползали у его ног <А. Ф. Писемский. Взбаламученное море (1863)>.

или на какие-либо ответные услуги:

— Что-нибудь да он затевает, смотри как бы хуже не вышло, я тебе не раз говорил, что уж очень он горячо нам *благодетельствовать* принялся, а это не спроста <Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)>;

Благодетельствуют, думают, заставят этим мое сердце молчать... <Н. Э. Гейнце. Дочь Великого Петра (1913)>;

Едва ли Анфим *благодетельствует* Ларисе Федоровне ради ее прекрасных глаз <Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго (1945–1955)>.

Контексты, содержащие иронию, демонстрируют превратное понимание действий по благодеянию — под их маской может скрываться угнетение, закрепощение более слабых:

Заводоуправление, однако, вовсе не склонно было рассматривать этих «изробленных» людей инвалидами и обычно, чтобы не платить пенсии, рассчитывало их за «проступки». Иногда, впрочем, начальство «*благодетельствовало*», назначая такого изношенного человека в сторожа, в «огневщики» и на другие должности <...> существовать на такой заработок было невозможно <П. П. Бажов. Очерки. Уральские были (1923–1924)>;

Значит такая каморка оплачивалась 14 или 16 рублями в месяц; заработок же каждого обитателя колебался между 8 и 12–15 рублями в месяц. И все же фабрикант гордился тем, что он *благодетельствует* рабочих, беря их на работу с условием, чтобы они жили в этом доме, если только таковой не набит битком <И. В. Бабушкин. Воспоминания (1901)>;

Труппа у него была огромная, на каждое амплуа, по крайней мере, человек по пяти <...>. — Зачем у вас так много народу? — как-то осведомился я у Смирнова. — *Благодетельствую*, — хвастливо ответил он, — даю возможность существовать. <...> И после маленькой паузы откровенно признался, обнаружив истинную суть дела: — Да ведь и дешевенькие они у меня <А. А. Нильский. Закулисная хроника (1856–1894)>.

Интересно, что ирония, иногда присущая этому глаголу, настолько часто сопровождает приставочный дериват *облагодетельствовать*, что может фиксироваться как устойчивый коннотативный компонент его семантики, отраженный в словарных пометах, ср. *облагодетельствовать* «в совр. употр. только шутл. и ирон.» [ССРЛЯ, т. 8, с. 170], «устар. и ирон.» [СлРЯ, т. 2, с. 536], «книжн. устар., теперь ирон.» [Ушаков, т. 2, с. 648] (все же, однако, этот компонент не является обязательным; словарь Т. Ф. Ефремовой не закрепляет его в дефиниции — и [НКРЯ] содержит достаточное количество современных «нейтральных» его употреблений).

Из всего этого вытекает нередкое стремление освободиться от чьих-либо благодеяний:

Довольно! Больше не нужно меня *благодетельствовать*! Давайте условимся, что по крайней мере полгода Вы не сделаете мне ни одного доброго дела!

<К. И. Чуковский. «Ах, у каждого человека должна быть своя Ломоносова...» (1925–1926)>;

Чем, чем, научи, умолить мне тебя, наконец, чтобы ты не приставал ко мне и не *благодетельствовал*? <Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)>

Не обнаруживая богатой палитры потенциальных смыслов, не функционируя системно в высказываниях, содержащих иронию или экспрессию, глагол *благотворить* употребляется в большинстве случаев почти с терминологической безоценочностью или в контекстах с положительной оценкой, ср. типичные случаи вроде:

Огромное родовое имение было почти совсем расстроено его предками, а жить приходилось выше средств: делать приемы, *благотворить*, хорошо одеваться, держать лошадей и т. д. <А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)>;

В личной жизни был постник; широко *благотворил* нищим и убогим <Т. Пречистенский. Летопись Русской Церкви // Журнал Московской патриархии. № 03. 1945>

Таким образом, глагол *благодетельствовать* характеризуется большей употребительностью и более широким спектром присущих ему коннотаций. Как представляется из контекстов с участием обоих глаголов, это коррелирует с тем фактом, что между анализируемыми словами есть разница в выборе косвенного дополнения, выраженного существительным в дательном падеже и обозначающего объект благотворительности. *Благотворить* сочетается в основном со словами обобщающей семантики, обозначающими группы людей, институции; *благотворят*, в частности, *нищим*, *убогим*, *неимущим*, *Церкви*, *ненавидящим вас* (Мф 5:44), *народу*, *многим* и др. Нередко глагол употребляется вовсе без называния объекта, ср. только пару примеров:

Благотворила она с необыкновенною легкостью, так же, как брат Алексей, который раздавал деньги очень легко <А. П. Чехов. Три года (1895)>;

Она много делала добра и, пока имела средства, тайно *благотворила* <Д. Д. Благово. Рассказы бабушки... (1877–1880)>.

Благодетельствовать тоже встречается в подобных контекстах, ср., например:

Богатые благотворители не видят того, что то, чем они *благодетельствуют* бедного, они вырвали из рук часто еще более бедных <Л. Н. Толстой. Путь жизни (1910)>,

но гораздо чаще используется в случаях, когда субъект и объект благотворительности состоят в каких-либо личных отношениях (родственных, дружеских), знакомы друг с другом. В качестве дополнения часто выступают личные имена, личные местоимения или существительные, называющие статус объекта благотворительности для ее субъекта, указывающие на более короткую дистанцию между ними, чем между актантами глагола *благотворить*.

Меценатствовать

Глагол образован от заимствованного в русский язык во второй половине XVIII в. слова *меценат*, обозначающего богатого покровителя наук и искусств. Время его возникновения, — вероятно, вторая половина XIX в.: первый включающий его контекст в НКРЯ датируется 1890 г., а в толковый словарь слово впервые попадает в 1938 г. [Ушаков, т. 2, с. 205]. Глагол не получил в русском языке широкого распространения, в НКРЯ представлено всего 24 содержащих его документа — немногим позже его появления произошла революция 1917 г., и перестало быть актуальным само явление, которое он называет. О его книжном характере и узкой неразветвленной семантике свидетельствует способ его дефинирования в словарях: он толкуется с помощью отсылок к словам того же гнезда (‘быть меценатом, вести себя как меценат’ [Там же], ‘заниматься меценатством’ [ССРЛЯ, т. 6, с. 942], ‘вести себя как меценат’ [СлРЯ, т. 2, с. 263]).

Немногочисленные контексты, имеющиеся в НКРЯ, показывают тесную связь словоупотребления с историей меценатства как явления. Контексты, приходящиеся на советское время, описывают дореволюционный быт — и глагол *меценатствовать* в них служит маркером времени. Возрождение меценатства в постперестроечной России отразилось в использовании глагола для описания современности, ср., к примеру:

> Напротив, им хотелось бы, чтобы сограждане ценили в них эффективных менеджеров и социально ответственных бизнесменов, которые заняты созданием рабочих мест, благотворительностью, *меценатствуют* и пишут книги <Н. Осс, писатель, журналист. Упаковка для яхты // Известия. 2009.09.16>.

Тем не менее, контексты конца XX — начала XXI в. демонстрируют чуждость самого акта вкладывания денег в развитие искусства для постперестроечной России (кроме тех, в которых речь идет о дореволюционном времени), ср. еще, например:

> Все усвоенное усвоено по голливудским фильмам и Джеку Лондону. Это значит, что перед нами — свой, доморощенный вариант рекламируемой (пока) западной либеральной идеологии. Если так, то хотя бы понятны детские игры в «американских миллиардеров» или «ковбоев», каковым с увлечением предаются наши новейшие великие Гэтсби. «Настанет день, и они начнут *меценатствовать* по правилам» — тешат себя надеждой иные наблюдатели <В. Иваницкий. Персонаж в фольклорном интерьере // Знание — сила. 1998>.

(По)жертвовать

В современных словарях в качестве первого значения глагола *жертвовать* встречаем ‘приносить в дар, добровольно отдавать’ [БТС, с. 303], ‘приносить в дар, делать пожертвования, вклады куда-л.’ [Ефремова] — так регистрируется его широкое использование в языке благотворительности. Этот глагол

и его приставочный дериват в отличие от предыдущих обладает стабильно высокой частотностью по сей день (к примеру, если в выборке основного подкорпуса НКРЯ исключить сочетания *жертвовать* с творительным падежом, часто репрезентирующие не благотворительную семантику, а значения ‘отказываться от чего-л.’, ‘не щадить кого-л., что-л.’ (*жертвовать жизнью*, *временем* и т. п.), останется 1 021 контекст[2]). Семантика благотворительности наследует древней семантике гнезда, которая была присуща и рассматриваемому глаголу (см. ниже).

Глагол *жертвовать* позднего происхождения [см.: Черных, т. 1, с. 300]. Его нет в словарях старославянского языка, хотя он образован от слова *жертва*, имеющего старославянское происхождение; производящим глаголом гнезда служил ст.-сл. **жрѣти** (др.-рус. **жьрѣти**) ‘приносить в жертву’. Возникнув, *жертвовать* стало использоваться в этом же ритуальном значении ‘приносить в жертву, совершать жертвоприношение’, ср.: «И рече Мелхелъ царь къ сыну своему Мелхиседеку: поимъ отрокы, и иди въ стадо волуе, и приведи ми 7 телець, да жертвуемъ богомъ» (XV–XVI вв.) [СлРЯ XI–XVII, т. 5, с. 96]; «Нас хотят конечно жертвовати. Мечь, чем нас посекати, пред очьми нашими лежит» (1734); «Он уже приходил в глубокую старость и не имѣл по себѣ наслѣдника; того ради жертвовал Дидилии, как богинѣ дѣторождения» (1789) [СлРЯ XVIII, т. 7, с. 115–116]. Это значение отмечается в словарях вплоть до XX в. — оно, например, с пометой *устар.* есть в [ССРЛЯ, т. 4, с. 92], хотя уже не вносится при описании слова в [СлРЯ, т. 1, с. 479].

Именно на базе ритуального значения появились все остальные, в том числе благотворительное[3], что хорошо отражают его первые лексикографические формулировки: ‘лишиться чего-нибудь любезного, необходимо нужного из любви к кому’ [САР, т. 2, с. 1190], ‘приносить в дар что-л. нужное или дорогое для себя (выделено мной. — *В. К.*)’ [СлРЯ XVIII, т. 7, с. 115–116]. Указание на важность и ценность отдаваемого для отдающего исчезло из последующих словарных дефиниций, но, оставаясь в семантическом объеме слова, проявляется в контекстах с его участием. В первую очередь, это касается масштаба деяния: глаголы *жертвовать* и *пожертвовать*, как правило, подразумевают большой объем отдаваемого (например, денежной суммы) и большие цели — какие-либо общественные блага. *Жертвуют* обычно много, а адресатом пожертвований становятся не частные лица (как это часто было в случае с глаголом *благодетельствовать*), а благоустройство, искусство, медицина, церковь, различные фонды помощи нуждающимся и т. п., ср. несколько примеров:

---

[2] При неснятой омонимии в НКРЯ все же невозможно развести несколько значений глагола и получить для одного из них точные данные.

[3] Развитие значений может ощущаться как неоправданное попадание «сакральной» лексики в «профанную» сферу, ср.: «“Жертвую еще тыщу!” — Жертвую! Он произнес: жертвую! — О! осквернение святого слова жертва» <И. С. Тургенев, Новь> [СлРЯГШ, т. 2, вып. 2, с. 387].

А богачи выполняли роль распорядителей при народном достоянии. И если они *жертвовали* деньги на строительство дорог и храмов, это воспринималось, как само собою разумеющееся <Время творить добро // Жизнь национальностей. 2003.06.18>;

Аналогичный указ был издан Президентом Кыргызстана Аскаром Акаевым, который, кроме того, неоднократно *жертвовал* значительные суммы из своих личных средств на строительство храмов в различных городах своей Республики <митрополит Владимир (Иким). ...А друзей искать на Востоке (2001)>;

В 2010 году известная писательница *пожертвовала* более 15 млн долларов на создание клиники по исследованию рассеянного склероза <С. Ястребова. Недуг для избранных // Огонек. 2015>;

Например, она была одним из самых щедрых благотворителей, регулярно *жертвуя* деньги на детские больницы <А. Маринина. Черный список (1995)>;

Он *жертвовал* крупные суммы на Московский университет и другие культурные и благотворительные учреждения <Л. Куванова. Нескучный дворец // Огонек. № 50. 1956>.

Случаи употребления слова показывают, что *жертвовать* — глагол «большой благотворительности», нередко системной (ср. в примерах выше *неоднократно*, *регулярно*); контексты, в которых кто-то *жертвует* на нужды частного лица, могут содержать иронию, ср., к примеру:

В комнате было прохладно и темно. (Директор мне *пожертвовал* китайские занавески и жестяной вентилятор, и он целые сутки повизгивал и чуть не прыгал по столу.) <Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 1 (1964)>.

Субъектом жертвования может быть как отдельный человек, причем нередко это не просто частное лицо, а лицо, имеющее титул, статус, поддержание которого обязывает его жертвовать, ср.:

Цари и императоры, аристократы и богатые купцы *жертвовали* огромные суммы и ценности, одевали иконы в золотые и серебряные оклады, украшенные сверкающей россыпью драгоценных камней <А. Яковлев. Омут памяти. Т. 1 (2001)>,

так и группа людей, к примеру, какая-либо организация, правительство страны и т. п., ср.:

Германия берет на себя «логистику» <...> и *жертвует* миллион евро на гуманитарные нужды <С. Погорельская. Невыполненный, но успешный // Эксперт. 2013>;

Компания «ЮКОС» ежегодно *жертвует* на благотворительные цели более 50 млн долл. США <В. Лебедев. В России нет богатых ангелов (2003)>.

Графики частотности НКРЯ показывают, что для глаголов (*по*)*жертвовать* характерно снижение употребительности на протяжении всего XX в.; для глагола *пожертвовать* она резко падает с 1920-х гг. (см. рис. 3). После революции в России задачи частной или корпоративной благотворительности теряют

актуальность; один из постоянных адресатов пожертвований — церковь (а слова *церковь*, *монастырь*, *храм* — одни из наиболее частотных обозначений объектов при рассматриваемом предикате) — теряет свой статус; в постперестроечное время в благотворительном дискурсе появляются новые заимствованные глаголы (*спонсировать*, *донатировать*).

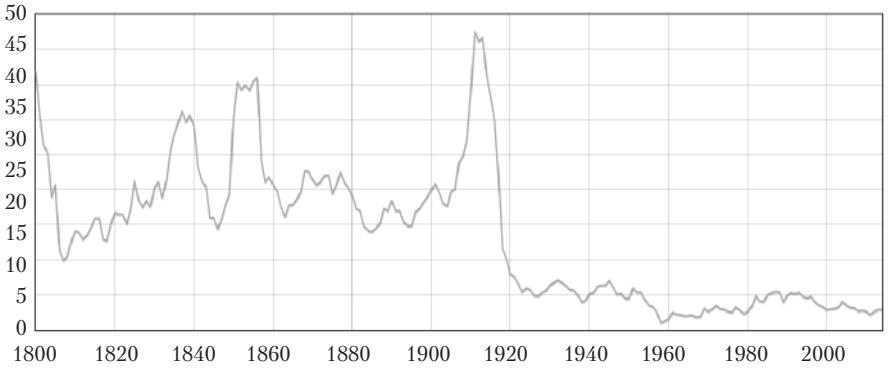

Рис. 3. Частотность употребления глагола *пожертвовать* (на миллион словоформ)

(Про)спонсировать

В отличие от обсуждаемых выше глаголов, употребительность этих слов по графикам НКРЯ растет. В целом они характеризуются высокой частотностью: общее число контекстов с участием глаголов *спонсировать* и *проспонсировать* в НКРЯ — 1 123, при том что время их жизни в русском языке еще сравнительно небольшое — они были образованы от заимствованного *спонсор* (< англ. *sponsor* ‘попечитель, покровитель’) и получили распространение в постперестроечное время, когда Россия с переходом на рыночную экономику стала реализовывать международные модели благотворительности (историю производящего *спонсор*, начиная с его эпизодических появлений в прессе в конце 1980-х гг., см. в: [Ларионова]). *Спонсировать* регистрируется НКРЯ с начала 1990-х гг., а первый контекст с его приставочным дериватом датируется 1996 г. Имея в виду эти данные, можно сказать, что в благотворительном дискурсе эти глаголы в некотором смысле пришли на смену «старым» *благотворить*, *благотворительствовать* и *жертвовать*.

Глагол *спонсировать* фиксируется новыми толковыми словарями, при этом одно из первых попаданий в них сопровождается пометой «разговорное», отражая статус новообразования: ‘*разг.* оказывать спонсорскую поддержку’ [БТС, с. 1250], ‘осуществлять финансирование чего-либо в качестве спонсора’ [Ефремова]. Анализ представленных в НКРЯ контекстов выявляет определенные закономерности его употребления. Субъектом при предикате, выраженном глаголами (*про*)*спонсировать*, чаще выступает не отдельное лицо, а какая-либо организация:

УЕФА подтвердил, что будет жестко карать клубы за несоответствие правилам финансового fair-play, и отстранил от участия в Лиге чемпионов сербскую «Црвену Звезду», *спонсируемую* «Газпромом» <А. Беляев. Спорт. Стадион // Огонек. 2014>;

В пояснительной записке к проекту указано на распространенную во всем мире практику, когда пивоваренные компании *спонсируют* профессиональные спортивные мероприятия <Т. Ширманова, А. Лялякина. Вместе с пивом могут разрешить рекламу вина, медовухи и сидра // Известия. 2014.07.02>;

OCEANA — это название некоммерческой организации по сохранению мирового океана, которая *спонсировала* сбор биоматериалов, в которых и обнаружили нашу замечательную форамониферу <Топ-10 видов // За науку. 2014>;

Не без помощи корейских культурных центров, *спонсируемых* Министерством культуры и туризма Южной Кореи, в мире последние пару лет открывается множество фан-клубов корейской музыки — их уже миллионы <Чон больше, чем любовь // Русский репортер. 2013>.

Объект при этих глаголах также имеет свои отличительные черты. Из числа адресатов материальной помощи исчезли церковь, благотворительные фонды, абстрактные множества так или иначе обездоленных людей (*сироты*, *малоимущие*, *бедные* и пр.). *Спонсировать* можно, как правило, организацию, имеющую определенную (например, общественную или профессиональную) задачу, — спортивный клуб, театр, культурный центр, политическую партию и т. п.; мероприятие — фестиваль, соревнование, съемку фильма, научный эксперимент, вооруженный переворот и др.; в числе объектов появляются обозначения множеств людей, объединенных определенной задачей, в том числе выраженные абстрактными существительными, — например, *террористы*, *силы*, *движения* и пр.:

Миром движет конкуренция, и оппоненты применяют разные способы — кто-то подрывает противника изнутри, кто-то *спонсирует* террористов, повстанческие движения <Е. Чинкова. Британская разведка готовила в СССР похищения людей и подрывы поездов // Комсомольская правда. 2013.06.06>;

Кроме того, палестинский лидер, по словам Беннета, напрямую *спонсирует* террористов <К. Волков. Израиль угрожает подать на Аббаса в Международный уголовный суд // Известия. 2014.04.06>;

Суннитские режимы Залива на свои нефтедоллары *спонсируют* исламистские движения по всей планете и угрожают безопасности самих США <К. Бенедиктов. Битвы тайной войны // Известия. 2013.11.12>;

Дипломат считает важным, чтобы те, кто открыто или тайно *спонсирует* или политически поддерживает антиправительственные силы в Сирии, именно сейчас приложили бы удвоенные усилия, чтобы нормализовать обстановку в сфере безопасности в провинции Латакия <Д. Знаменский. Рябков: Сирия обладает достаточными средствами для вывоза химоружия // РИА Новости. 2014.04.15>;

Венесуэла продолжит *спонсировать* левые силы в Латинской Америке дешевой нефтью <Год газовой Свиньи // РБК Daily. 2006.12.29>.

Таким образом, глагол *спонсировать* подразумевает вклад средств, чаще принадлежащих какой-либо компании, корпорации и т. п., в чью-либо активность, ориентированную на достижение вполне определенных профессиональных, политических или общественно значимых целей. Отсюда вытекает существенная семантическая характеристика глагола, отличающая его от *жертвовать*: *жертвуют* безвозмездно — *спонсируют* ради достижения адресатом заранее понятной сторонам цели (победа в соревнованиях, снятый фильм, успешно проведенный фестиваль или праздник, успех политической кампании, установление определенного политического режима и мн. др.), которая к тому же может приносить прямую или косвенную выгоду спонсору, чаще всего — рекламу или внимание к спонсирующей организации, ср.:

Многие фирмы *спонсируют* парад и используют его как своеобразную рекламную кампанию, раздавая толпе различные безделушки с логотипами <О. Панфилова. Америка от А до Я (2003) // Богатей (Саратов). 2003.04.03>;

Они смекнули, что, *спонсируя* церемонию такой известной личности, можно получить неплохую рекламу <А. Смехов. Женился самый высокий человек планеты // Комсомольская правда. 2007.07.14>;

К примеру, наша компания *спонсировала* Российскую футбольную премьер-лигу, но когда законопроект, ограничивающий рекламу пива был принят, мы были вынуждены отказаться от спонсорства <Пивоварам поможет спорт // РБК Daily. 2007.10.23>;

Компании, *спонсирующие* пилотов, — это те корпорации, которым интересен выход на мировые рынки <А. Бостанов. Содержание Петрова в «Формуле-1» обходится более чем в €2 млн в год // Известия. 2012.06.01>;

Согласно пункту 3 статьи 4 Закона города Москвы «О налоге на рекламу» спонсорские вклады признаются платой за рекламу, а спонсор и *спонсируемый* — соответственно рекламодателем и рекламораспространителем <Ю. Жуков. Налог на рекламу // Труд-7. 2003.01.28>.

Названная особенность определяет востребованность относительно нового для русского языка глагола (и всего словообразовательного гнезда), объясняет его высокую частотность: его семантика отвечает требованиям современной «рыночной» благотворительности, в которую вовлечены различные компании и корпорации. Одновременно она ставит под сомнение включение лексики всего гнезда в поле благотворительности; в частности, по причине отсутствия семантического компонента «безвозмездность» О. Д. Сурикова исключает лексему *спонсорство* из ряда рассматриваемых слов, называющих ситуацию благотворительности целиком [см.: Сурикова]. «Аксиологическую полярность» слов *благотворитель* и *спонсор* отмечает М. А. Флат, автор диссертации о концептосфере «Благотворительность» в русской языковой картине мира, тем не менее, помещая оба эти слова в ядерную зону концептосферы [Флат].

Говоря об этих глаголах, надо отметить, что в современном бытовом словоупотреблении (не в специализированном «благотворительном» контексте) они

переживают генерализацию семантики до значения ‘оказывать безвозмездную материальную помощь кому-л.’, ‘помогать финансово’, ‘дать кому-л. денег’ в контекстах вроде:

> Родители моего друга щедро *спонсировали* наш «медовый месяц» <Брак фиктивный — дети настоящие // Истории из жизни. 2004>;

> Моя дочь Наська будет послушно звонить мне два раза в неделю, скучно справляться о моем здоровье и как бы невзначай говорить о назревшем ремонте или покупке новой дорогой шмотки, которую я должна *спонсировать* <М. Голованивская. Я люблю тебя (1990–2000)>.

* * *

Несмотря на то, что все рассмотренные глаголы реализуют предикат ситуации благотворительности и обозначают действие субъекта по передаче материальных средств в пользу малоимущего или обездоленного объекта, каждый из них характеризуется собственными семантическими компонентами, определяющими его употребление и реализуемыми в нем. Их разграничение касается также хронологии: глаголы «разведены» во времени — *благотворить* и *благодетельствовать* пришли еще в древнерусский язык из старославянского, *жертвовать* появился в конце эпохи древнерусского языка, а его благотворительное значение фиксируется только в XVIII в., *меценатствовать* возник в конце XIX в., а *спонсировать* вошел в употребление в конце XX в. Различается и их современная частотность: *благотворить* находится в статусе устаревшего, *благодетельствовать* и *жертвовать* переживают явное снижение употребительности, *спонсировать*, напротив, имеет высокую частоту использования.

Обсуждение слов, которые выражают предикат ситуации благотворительности (как, без сомнения, и обсуждение лексем, относящихся к каждому ее компоненту), позволяет провести некоторые смысловые линии внутри всего рассматриваемого лексико-семантического поля. В частности, отличия в семантике глаголов демонстрируют деление благотворительности на «большую» и «малую»: *жертвовать*, *спонсировать* предполагают нередко системную и значительную материальную помощь; *спонсировать* при себе, как правило, имеет субъекта, называющего целую группу людей — организацию, корпорацию и т. п.; *благотворить* и *благодетельствовать* относятся прежде всего к личной инициативе частного лица, при этом *благодетельствовать* часто встречается в контекстах, где речь идет об адресной помощи другому — обычно знакомому — частному лицу. Другое противопоставление, отраженное в семантике глаголов, — безвозмездная и в некотором смысле «возмездная» благотворительность: *благотворить* и *жертвовать* лишены семантического компонента «получить что-то взамен», тогда как в семантическом объеме глагола *благодетельствовать* он присутствует и, как было показано выше, реализуется в ряде контекстов; *спонсировать* же подразумевает компонент «получить выгоду для субъекта».

Глаголы изучаемой семантической сферы в силу ее остросоциального характера живут в языке в тесной связи с экстралингвистическими обстоятельствами: анализируемая в статье история словоупотребления наглядно отражает прямую зависимость от истории явления (особенно это заметно для глагола *меценатствовать*, который если и встречался в публицистике и художественной литературе советского периода, то только в описаниях быта и нравов дореволюционной России).

Из всех включенных в статью слов наиболее нейтральным является глагол *благотворить* в значении ‘безвозмездно оказывать материальную помощь нуждающимся’. Его употребление не накладывает ограничений на выбор субъекта или объекта, слово не обладает отрицательными коннотациями, его семантика вполне терминологично очерчена. Оно как устаревшее исключено из современных толковых словарей, но на фоне небольшого числа однословных глагольных выразителей «благотворительного» предиката его достоинства несомненны, и можно констатировать в благотворительном дискурсе потребность в его использовании — в НКРЯ присутствует более десятка случаев его употребления в первые десятилетия XXI в. Как кажется, от его возвращения в узус говорящие о благотворительной сфере могут только выиграть. Интересно, что в языке в роли нейтрального, неконнотированного термина была не слишком удачная попытка использования глагола *благотворительствовать*: вероятно, из-за неудобной для произношения длины слово не прижилось.

В силу устаревания слова *благотворить* и того, что *меценатствовать* также не может претендовать на статус ядерного слова поля из-за ограниченной сферы приложения (наука и искусство), наиболее «ходовым» в изучаемой группе глаголов служит слово *жертвовать*. Однако его нельзя назвать нейтральным и считать удачным для роли главного глагола поля. Во-первых, его «благотворительная» семантика несет в себе отпечаток исторического «сакрального» значения — поэтому его употребление желательно в случаях, когда вклад благотворителя значителен или действительно является для него жертвой. Во-вторых, слово ограничивает выбор объекта — *жертвуют*, как правило, в адрес социально обездоленных (а благотворительных вкладов могут требовать разные адресаты). Наконец, это многозначный глагол, активно употребляющийся в значениях ‘не щадить что-л., кого-л.’, ‘отказываться от чего-л.’.

Глагол *спонсировать* может считаться ядерным только для современной «рыночной» благотворительности, поскольку подразумевает получение символического капитала для благотворителя.

Можно резюмировать, что для точного употребления слов *меценатствовать*, *жертвовать*, *спонсировать* нужно иметь в виду ограничения, которые они накладывают на сферу применения и выбор субъекта и объекта благотворительности — в соответствии с их семантическими характеристиками, названными в статье. Потенциальное возвращение в узус глагола с наиболее широкой семантикой *благотворить* представляется желательным для лексико-семантического поля, в ядре которого отсутствует однословный глагольный компонент.

Источники

БТС — Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000.

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000. URL: https://www.efremova.info/ (дата обращения: 10.12.2019).

НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: http://ruscorpora.ru/ (дата обращения: 10.12.2019).

САР — Словарь Академии Российской 1789–1794 : в 6 т. М. : МГИ им. Е. Р. Дашковой, 2001–2006.

СлРЯ — Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. М. : Русский язык, 1981–1984.

СлРЯ XI–XVII — Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С. Г. Бархударов и др. М. : Наука, 1975–. Вып. 1–.

СлРЯ XVIII — Словарь русского языка XVIII века / ред. С. Г. Бархударов. Л. ; СПб. : Наука, 1984–. Вып. 1–.

СлРЯГШ — Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 1 / под ред. Я. К. Грота. СПб. : Тип. Имп. АН, 1891–1895 ; Т. 2 / под ред. А. А. Шахматова. СПб. : Тип. Имп. АН, 1897–1907.

ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В. И. Чернышев (вып. 1–2), С. Г. Бархударов (вып. 3–4), В. В. Виноградов (вып. 5), Ф. П. Филин (вып. 6–17). М. ; Л. : Наука, 1948–1965.

Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка : в 4 т. СПб. : Изд. Отд. рус. яз. и словесности Имп. АН, 1893–1903.

СЦСРЯ — Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук : в 4 т. СПб. : Тип. Имп. Акад. наук, 1847.

Ушаков — Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова : в 4 т. М. : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1935–1940.

Исследования

Бондаренко Е. Д. К изучению неформального языка русской благотворительности // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 3 (200). С. 211–228. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.3.054

Ларионова Е. В. Спонсор и меценат // Русская речь. 2002. № 5. С. 122–125.

Плотникова А. М. Наименования социально незащищенных групп лиц в правовом пространстве и за его пределами // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 21, № 4 (193). С. 209–218. DOI: 10.15826/izv2.2019.21.4.077

Сурикова О. Д. Имена русской благотворительности: *idem* vs *alium* // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2020. Т. 22, № 4 (202). С. 273–292. DOI: 10.15826/izv2.2020.22.4.076

Флат М. А. Концептосфера «Благотворительность» в русской языковой картине мира: динамический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Алт. гос. ун-т. Новосибирск, 2014.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М. : Русский язык, 2002.

References

Bondarenko, E. D. (2020). K izucheniiu neformal'nogo iazyka russkoi blagotvoritel'nosti [On the Study of the Informal Language of Russian Charity]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 22*, 3 (200), 211–228. doi: 10.15826/izv2.2020.22.3.054

Chernykh, P. Ya. (2002). *Istoriko-etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo iazyka* [Historical and Etymological Dictionary of the Modern Russian Language] (Vols. 1–2). Moscow: Russkii iazyk.

Flat, M. A. (2014). *Kontseptosfera "Blagotvoritel'nost'" v russkoj iazykovoj kartine mira: dinamicheskij aspekt* [The Conceptosphere "Charity" in the Russian Linguistic Worldview: The Dynamic Aspect] (doctoral dissertation abstract). Altay State University, Novosibirsk.

Larionova, E. V. (2002). Sponsor i metsenat [Sponsor and Patron]. *Russkaia rech'*, 5, 122–125.

Plotnikova, A. M. (2019). Naimenovaniia sotsial'no nezashchishchennykh grupp lits v pravovom prostranstve i za ego predelami [Nominations of Socially Vulnerable Groups in Legal Space and outside It]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 21*, 4 (193), 209–218. doi: 10.15826/izv2.2019.21.4.077

Surikova, O. D. (2020). Imena russkoi blagotvoritel'nosti: *idem* vs *alium* [Names of Russian Charity: *idem* vs. *alium*]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts, 22*, 4 (202), 273–292. doi: 10.15826/izv2.2020.22.4.076

Кучко Валерия Станиславовна
кандидат филологических наук
[1]старший научный сотрудник
топонимической лаборатории кафедры
русского языка, общего языкознания
и речевой коммуникации
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
[2]научный сотрудник отдела типологии
и сравнительного языкознания
Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32А
E-mail: kuchko@inbox.ru

Kuchko, Valeria Stanislavovna
PhD (Philology)
[1]Senior Researcher
Toponymic Laboratory,
Department of the Russian Language, General
Linguistics and Verbal Communication
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia
[2]Research Fellow
Department of Typology and Comparative
Linguistics
Institute of Slavic Studies RAS
32A, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia
Email: kuchko@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-7139-5738
ResearcherID: R-6809-2016
Scopus AuthorID: 57197728985